

В отдельном кабинете после ухода Янь Шаньшань воцарилось странное молчание.

— Ну... — всё-таки первым нарушил тишину Ван Циншуй. — Раз всё, что нужно, было сказано... то я пойду.

С этими словами он многозначительно посмотрел на Лу Цзинъаня, высвободил свою руку из его хватки и быстро выскользнул за дверь.

Лу Цзинъань проводил взглядом исчезнувшего Ван Циншуя, но в его голове продолжал крутиться образ заплаканных глаз Янь Шаньшань.

Сколько он себя помню, он видел лишь надменную Янь Шаньшань, Янь Шаньшань, притворяющуюся послушной перед старшими, и ту Янь Шаньшань, которая едва сдерживала смех, собираясь устроить ему какую-нибудь пакость.

Та девочка с обиженным лицом секунду назад... это кто вообще была?

В голове Лу Цзинъаня всплыл этот довольно странный вопрос.

Мать Лу с сердечной болью подошла к сыну, легко шлепнула его по плечу и произнесла:

— Чего застыл? Беги за ней!

Лу Цзинъань опешил:

— А?

Мать Лу посмотрела на него так, словно он был безнадёжен:

— Если ты позволишь ей вот так убежать, будешь жалеть всю жизнь!

Лу Цзинъань немного колебался, а затем со всех ног бросился к выходу из кабинета.

Его торопливые шаги пронеслись сквозь толпу прямо к выходу, и едва оказавшись у дверей ресторана, он заметил медленно удаляющуюся фигуру Ван Циншуя.

Словно только в этот момент придя в себя, Лу Цзинъань выдавил из горла тихое:

— Ой...

— Ван Циншуй! — он быстро нагнал его и громко окликнул.

Услышав это, Ван Циншуй испуганно обернулся, вытаращил глаза и выпалил:

— Ты... ты чего меня по настоящему имени зовёшь?

Затем он с опаской оглянулся на спину Лу Цзинъаня и, убедившись, что за ними никто не идет, добавил:

— Ты точно не боишься всё испортить на самом финишном прямой?

Лу Цзинъань вздохнул и признался:

— Мама... заставила меня догнать тебя.

Ван Циншуй не верил своим ушам:

— Зачем ты меня догоняешь? Притащишь обратно продолжать разговор? Разве не ты предлагал: зашёл, поговорил и ушёл?

Лу Цзинъань немного подумал и ответил:

— Или сказать ей... что не догнал?

Ван Циншуй махнул рукой:

— Проехали! Раз уж ты всё равно вышел, наверняка сейчас тебе совсем не хочется возвращаться и снова выслушивать их допросы? Давай просто потянем время!

Раз уж они всё равно вышли на улицу, Лу Цзинъань поймал у дороги такси, решив просто отвезти Ван Циншуа домой.

Устроившись на заднем сиденье, Ван Циншуй поджал губы и принялся жаловаться:

— Ума не приложу, я же всё им так чётко объяснил, почему твоя мама до сих пор думает, что я люблю тебя?

Лу Цзинъань лишь беспомощно горько усмехнулся.

Глядя в окно на быстро проносящийся мимо городской пейзаж, Ван Циншуй запоздало выдал:

— Зря я не сказал, что между нами вообще ничего не было! Надо было заявить, что ты сделал всё что мог, но мастерства у тебя маловато, так что я тебя забраковал... Вот тогда бы они точно перестали фантазировать всякую чушь!

— Я бы не позволил тебе такое говорить, уж лучше бы тогда женился на Янь Шаньшань, — мгновенно выразил свое недовольство Лу Цзиньань.

Ван Циншуй от этих слов даже рассмеялся, широко улыбнувшись:

— Ого! А наш братец Лу оказывается такой гордый!

Лу Цзиньань не стал продолжать спор и лишь произнес:

— Как бы то ни было, теперь мама наверняка заставит меня какое-то время докучать ей преследованиями.

Ван Циншуй кивнул и подкинул идею:

— Ну тогда покрутись вокруг неё месяца два-три, а потом возвращайся с несчастным видом и скажи, что не смог завоевать — делов-то!

Лу Цзиньань согласился:

— Угу.

Кто бы мог подумать, что Мать Лу окажется куда более радикальной, чем предполагал Лу Цзиньань.

Она не только потребовала, чтобы Лу Цзиньань изо всех сил добивался своей возлюбленной, но и сама втайне начала наводить справки о личности Ван Цуйцуй.

Конечно, в огромном людском море найти кого-то по одному лишь имени Ван Цуйцуй было невозможно, поэтому отправной точкой для Матери Лу стали обстоятельства знакомства Лу Цзиньаня и Ван Цуйцуй.

Но кто мог предположить, что в кругу общения Лу Цзиньаня, чья наивность обычно поражала до глубины души, Мать Лу не обнаружит ни единой подозрительной ситуации!

Это привело её в полное недоумение: откуда вообще Лу Цзиньань мог её узнать?

Заметив, что поиски матери зашли в тупик, Лу Циань не удержалась от подсказки:

— Мам, неужели тебе самой не казалось, что эта Ван Цуйцуй в чём-то очень странная?

Под озадаченным взглядом Матери Лу она продолжила:

— Разве она не вошла в дверь с видом жалкой и несчастной белой лилии? Но стоило появиться сестричке Шаньшань, как она без единой смены в лице довела сестричку Шаньшань до слёз.

Лу Циань придвинулась ближе и усилила нажим:

— Это же сестричка Шаньшань! Её язык работает как пулемёт, разве обычный человек способен переспорить её?

Мать Лу нахмурилась:

— Да разве Цуйцуй переспорила Шаньшань? Цуйцуй победила тем... что Сяо Ань любит именно её!

Услышав это, Лу Циань в отчаянии шлепнула себя ладонью по лбу:

— Мам! С чего ты взяла, что брат её любит? Он её не любит!

Мать Лу строго глянула на дочь:

— Не любит? А ты разве не видела, как он потом сам взял Цуйцуй за руку? Не видела, как Цуйцуй пряталась за его спиной, а Сяо Ань позволял ей мёртвой хваткой вцепиться в свой рукав? Разве твой брат когда-нибудь вёл себя так с кем-то другим?

Лу Циань едва ли не взывала в небеса:

— Да как раз потому, что раньше такого не было, это и странно! Лу Цзинъань совсем не из таких людей!

Мать Лу с неудовольствием шлепнула Лу Циань ниже спины и отчитала:

— Она тебе родной брат! Хватит панибратски его называть!

— Ай! — Лу Циань со злостью топнула ногой. — Суть в том, что нельзя мерить его обычными мерками! Этот человек вообще ненормальный!

Мать Лу махнула рукой:

— Эх, девчонка, ты ведь в своей жизни ещё ни разу не влюблялась, что ты понимаешь?

Она посмотрела в сторону гостиной, и на её лице появилась девичья улыбка:

— Твой отец в свое время... вел себя со мной точно так же...

Лу Циань оставалось только присесть на корточки и закрыть лицо руками, чтобы подавить желание завопить в голос от бессмысленности этого разговора.

<http://bllate.org/book/21043/2140796>